

СЕРДОБСКИЕ ВСТРЕЧИ

ИЗ ЗАПИСОК
РЕЖИССЕРА

Мы не успели еще дойти до небольшого вокзального здания, а красный огонек набирающего скорость поезда, с которого мы сошли, уже мерцал вдалеке.

Мой спутник — демобилизованный сержант Василий Глушенко — предложил добираться до центра города пешком. Идем широкой, но скудно освещенной редкими электрическими фонарями улицей.

— Не знаю, правда или неправда, но говорят, будто в этом городе жил гоголевский городничий Савоизник Дмухановский... — неожиданно говорит Глушенко я, сделала небольшую паузу, продолжает: — Еще говорят, будто бы Хлестаков, проигравшись в карты пехотному хвосту в губернском городе Пензе, по пути в Саратов, застрял в Сердобске. Старожилы даже эстрады показывают, где два гоголевских героя ели семулу.

— Легенда, наверно...
— Кто же его знает? Сердобчане за правду считают. Похоже!
Несколько минут идем молча. Все чаще и чаще большие чужие многоэтажные дома; на освещенных окнах — толстые занавески, от голубых и розовых абажуров веет домашним уютом.

— А здесь недавно пустырь был, — снова заговорил Глушенко. — Город наш ничем особым не примечателен. Маленький город. Вот на этом пустыре я в футбол играл от своей колхозной команды. Колхоз «Борьба» здесь неподалеку.

— За разговором любой путь короче. Улица уперлась в большое, освещенное множество окон здание. Глушенко останавливается, некоторые время внимательно разглядывает здание и словно самому себе произносит: — Красавец! Во время войны отстроили часовую вышку, — и, повернувшись ко мне, продолжает: — А хоч за тем корпусом — клуб... Уже стемнело, встать, позаваня.

Прошли еще один квартал, и мой спутник протягивает руку:

— Ну, вот и проводил я вас. На горку поднимаетесь и летний театр увидите, в саду имени Николая Островского...

2.

Ветер собирает лохматые серые тучи, шуршит в желтеющих листьях, брызжет морозящим липким дождем. Несмотря на непогоду, в саду много празднично одетых людей.

Сегодня в летний театр съехались труженники ближайших колхозов. Полеводы, механизаторы, животноводы заполнили зрительный зал. Распахнулись красивые бархатные занавесы, и началось представление пьесы «Мораль пани Дульской».

Вряд ли найдется в Пензенской области село или небольшой городок, где не появлялась бы афиша областного драматического театра. И всюду его актеры встречаются как желанные гости.

Уже стало традицией — в каждый приезд встречается с местными любителями искусства. Такая встреча состоялась и после спектакля «Мораль пани Дульской». Пензенские артисты помогают сердобским в выборе репертуара, дают практические советы.

На другой день руководитель драмколлектива Сердобского районного дома культуры Юрий Ишутин пригласил нас на репетицию спектакля «В добрый час». Нам было очень приятно видеть своего коллегу, профессионала-артиста, озабоченного постановкой. Вот уже десять лет Юрий Ишутин — режиссер и организатор местной самодеятельности. Он отдал этому делу все свои силы и получает творческое удовлетворение. Глядя на него, думаешь: а что если бы каждый профессионал хотя бы немного времени уделял самодеятельности, сколько интересных постановок увидели бы жители сел и небольших городов.

Впрочем, дело прежде всего в серьезности подхода к художественному творчеству рабочих и колхозников. Вот этого, к сожалению, нам не хватает.

...В гостиницу идем поздней ночью в окружении исполнителей главных ролей будущего спектакля. Они охотно рассказывают о своем городе, хорошащемся с каждым днем.

Напе внимание привлекает плакат, освещенный не очень ярким электрическим фонарем. На плакате большой темный диск и по нему надписи: «Сердобский телескоп». Заметив наше недоумение, Ишутин, улыбаясь, объясняет:

— Планетария у нас нет еще... Телескоп — это нечто другое...

И с эти «нечто другим» мы имеем возможность познакомиться на следующий день.

На сцене — высокая тренога с большой трубой, очень напоминающей телескоп. Труба устремлена объективом в зрительный зал. Вот она движется, как бы что-то отыскивая, и вдруг останавливается... В ту же минуту в центре сцены обжигает огромное белое пятно — место демонстрации различных эстрадных сценок, ма-

териалом для которых послужили конкретные факты из жизни города.

Режиссеру Ю. Ишутину удалось в очень живой, театрализованной форме поставить этот эстрадный спектакль, обрушивающий огонь критики против недостатков, мешающих хорошо работать и отдыхать горожанам. Все очень хорошо, метко, весело, остроумно!

Участники эстрадно-сатирического обзора «Сердобский телескоп» — они же авторы и художники представления. Среди них — люди разных возрастов и профессий: пенсионер Н. Корнев, преподаватель средней школы Н. Мазаевский, станочник автоматического цеха часового завода Ю. Иванов, сотрудник районной газеты «Ленинский путь» А. Сажунов, инструктор районного дома культуры В. Куликов, машинистка В. Храпова, рабочий конструкторского отдела машиностроительного завода Н. Салкина, слесарь Ю. Крутин, такел «Л. Севастьянов, баянист М. Любковский. В представлении участвует также танцевальная группа технического училища.

После нескольких выступлений «Телескоп» удушилось уличное освещение, исправлен мост Чка. Ленинской улице, долгие годы причинявший много жителям города, искоренены многие недостатки в деятельности горкоммунона и других отделов городского Совета.

Коллектив «Телескопа» активно вторгается в жизнь, для него не существует «мелочей», и в этом секрет успеха каждого представления.

3.

Александра Владимировича Фреймана мы застали за необычным занятием: склонившись над большим столом, он нарезал оконное стекло. Увидев нас, поспешил навстречу, на ходу вытирая руки:

— Вы удивляетесь, что я сам стекло режу? А я считаю: иначе нельзя — зима идет, а поручи это дело стеклошамкам, обязательно что-нибудь не так сделают.

Он садится за маленький стол, доверху заваленный книгами.

Александр Владимирович был директором дома культуры, а теперь руководит Сердобским районным музеем. Показывает нам старинное тульское оружие, которое сто лет лежит в его кабинете.

— На этой ушке жители города отбивали набиты колючками. Всего несколько дней, как откопали ее на берегу Сердобы. Там котлован ров, там будут закапывать.

Он смотрит в окно, прожигивается, алякая руки за спину: — Строимся помаленьку...

Редкий житель Сердобска не знает Александра Владимировича. Этот человек славится своей неутомимой и, главное, огромной любовью к своему городу. Он ведет нас по небольшим комнатам музея. Полуголу задерживаемся у картин. Фотографии, у стендов старинного оружия. И перед нами встает картина истории маленького города.

А через несколько минут, перебирая рукописи, папки, записки на клочках бумаги, директор музея увлеченно рассказывает:

— Вот, например, писатель Сергей Александрович Найзенов, автор пьесы «Дети Ванюшина», бывал в Сердобске. Ему посвящаем отдельный стенд. Ну, а первую динамомашину кто изобрел? Павел Николаевич Яблочков, земляк. Он и похоронен в наших местах, в селе Сажожки, в восемнадцати километрах отсюда...

Рассказчик вдруг останавливается у стола и достает из чиника книгу: — «Трудное время» читка? Селепцов Василий Алексеевич написал. Писатель-демократ. О нем Горький очень хорошо отзывался. А Селепцов-то ведь тоже наш земляк!

...Уже давно кончился рабочий день. На первом этаже начинается киносеанс, — музей занимает часть второго этажа дома культуры, но нам не хочется покидать этого приятного, спокойного человека.

Закладывая очередную сигарету в мундштук, Александр Владимирович задумывается:

— А современники наши! Николай Васильевич Кузьмин — известный московский график — из этих же мест происходит... А главный хормейстер Большого театра М. Шорин — бывший участник нашей районной самодеятельности...

— Что же еще рассказать вам? Рекомендую познакомиться с нашим уэльсом Павлом Григорьевичем Есауловым. Золотые руки! Великолепные игрушки делает. Его механическая игрушка «Медведи-музыканты» на зарубежную выставку отправлена. В общем много интересного в нашем городе...

Пора уходить... Александр Владимирович провожает нас до дверей.

— Я еще завержусь кем-нибудь, — вздыхает он, — стекло-то, знаете, нарезать надо. Из окна он машет вам рукой.

4.

С Екатериной Сергеевной Чайкиной, председателем колхоза «Борьба» Сердобского района, меня познакомил мой случайный спутник, бывший сержант Василий Глушенко.

— Побывать в нашем городе, — сказал он, — и с Екатериной Сергеевной не повидаться! Не полагается!

И вот юный «гавик» «подбрасывает» нас до правления колхоза. У небольшого домика встречаем пензенскую женщину в сапогах, в серой стеганке, в телом платке, наброшенном на плечи.

— Вы уж извините меня, на ферму тороплюсь... Если не возражаете, вместе пройдем.

На ферме Екатерина Сергеевна поясляет:

— Сейчас у нас горячая пора-уборка овцы заканчиваем... И вдруг замечает какой-то негодяк:

— Кто так стражит?! — возмущается она и, наклонившись над испуганной овной, показывает, как надо стричь. — Не разбрасывай шерсть на сторону, береги добро, — замечает Екатерина Сергеевна смущившейся женщины.

Направляемся к красному уголку фермы. Навстречу бежит белообрый парнишка.

— Артисты приехали! Из Пензы, — сообщает он, не позоревая, что председатель давно уже знает об этом.

На улице у крытой машины — толпа. На борту грузовика — «боевой листок», вышланный бригадой артистов. Екатерина Сергеевна здоровается с артистами, знакомит их с колхозниками.

Звонкие переборы баяна возмущают о начале концерта, тесным кольцом колхозники окружают его участников. Артистка Н. Воиновина читает «Песню о Соколов». Ее смелые метания задушевной русской песни затем сменяет рассказ артиста Ю. Гриватова о визите в нашу страну президента Индонезии Сукарно. И снова песня, но уже индонезийская, которую с большим чувством исполняют артистки З. Знаменская, С. Тиунова, М. Тамбуаотова.

Дружными аплодисментами артистки выражают свою любовь к Василию Теркину. Не ушел отовсюду четкий ритм стиха. А Твардовского, как птичий взлетел и понеслся над полем боевая, задорная колхозная танцовщица. И вот в круг микрофоновою ленты входят зрители-колхозники, тихо отлысывая по русскому общаку под колхозные припевы. Начинается своеобразное соревнование в перепляс. Тут уж трудно различить, где артисты, а где зрители...

Победела в этом переплясе, по единодушному признанию, колхозница Елена Макушева.

— А лет-то ей сколько, знаете? Тети Лена, лет-то тебе сколько?

— За семидесят перевалило, золотой! — говорит она, улыбаясь.

Концерт окончен. Слышатели притягивают машут руками, шапками платками вслед удаляющейся машине.

И вот мы снова шагаем по улицам Сердобска, мимо строящегося административного здания, переходим мост, отремонтничанный после куплетов «Телескопа», мимо ватаги школьников.

Рядом со мной шляет старый знакомый Василий Глушенко:

— Провожу вас до вокзала, да я по городу еще разок пройдуся. Захра на курсы механизаторов чекажу...

...На вокзале прощаемся. Коротко, торопливо, ведь поезд стоит всего три минуты...

Ю. ЮРОВСКИЙ,
главный режиссер Пензенского
областного драматического
театра.

СЕРДОБСК—ПЕНЗА.